

Наталья И. Клушина
РАЗГОВОРНАЯ РЕЧЬ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Natalia I. Klushina
COLLOQUIAL SPEECH IN THE DIGITAL
ENVIRONMENT

Abstract: The emergence and improvement of new digital technologies has given an impetus to the development of interactive dialog of Internet users, which in turn has given rise to the phenomenon of new orality and awakened the creative potential of the category of colloquiality. A new (media) version of language is being formed in the Internet space, realizing the “new orality” of the Internet era. The new linguistic phenomena are not just isolated or accidental, but are systemic, as they manifest themselves at every linguistic level. This allows us to draw conclusions about the inevitability of the future transformation of the Russian literary language and its historically established norms, since the language will have to ensure communication of the digital society.

Keywords: Colloquial speech, digital environment, Internet stylistics, media variant of language.

В современной интернет-коммуникации с ее установкой на так называемую „новую устность“ особое значение приобретает стилевая и стилистическая категория разговорности. Данную категорию необходимо отличать от выработанных в российской лингвистике понятий „разговорная речь“ и „разговорный стиль“.

Разговорная речь рассматривается как неcodифицированный вариант литературного языка, ориентированный не на императивные нормы письменной речи, а на нормы коммуникативные.

Разговорный стиль является одним из функциональных стилей литературного языка, который используется в бытовой сфере общения.

Категория разговорности выходит за рамки данных лингвистических концепций и представляет собой семантико-стилистическую категорию (ССК), с помощью которой моделируется устная форма неcodифицированного литературного языка для стилизации неофициального общения. Концепция категории разговорности была разработана М. Н. Кожиной (Кожина 1968) и О. Б. Сиротининой (Сиротинина 1974) при изучении и описании разговорного стиля. Сегодня категория разговорности играет особую роль в современной интернет-коммуникации (Барышева, Клушина 2022).

Категория разговорности призвана наиболее точно воспроизвести в письменной речи имитацию речи устной, что отвечает базовой установке интернет-коммуникации на интерактивный диалог. Категория разговорности не только придает интернет-коммуникации устно-письменный характер, но и реализует важнейшую функцию языка – креативную, поскольку пользователи интернета прибегают к различным незуальным способам передачи устности на письме. Данная категория в интернет-коммуникации является репрезентантом так называемой „новой устности“.

Уолтер Онг (Онг 1982), ученик Г. М. Макклюэна (Макклюэн 2003), выдвинул концепцию первичной и вторичной устности. У. Онг разработал концепцию устного типа мышления, которое существует в любой дописьменной культуре. Это и есть так называемая „первичная устность“.

„Вторичная устность“ (“secondary orality”), или новая устность, – это особенность современной интернет-эпохи, с ее революционными цифровыми технологиями. Вторичная устность, согласно Онгу, отражает новый виток развития общества, когда

человек в век высоких технологий актуализирует некоторые черты, присущие дописьменной культуре (доминирование аудиальной информации над письменной – голосовые сообщения, трансляции, мемы и т.п.).

Интернет-коммуникация дает нам множество иллюстраций новой устности. В. А. Ефремов отмечает, что „у нас есть ускоренный темп речи: мы в устной речи можем сказать „щас“, а не „сейчас“ или „тыща“ вместо „тысяча“. Но мы никогда этого не писали на письме – это было, мягко говоря, странно. А сейчас в чём специфика текстинга? Получается, что перед нами как бы формально письменная речь, потому что она точно не устная. Но на самом деле она и не письменная, потому что она неподготовленная и максимально приближена к устной речи“ (Ефремов 2020: 58). Поэтому в работах российских лингвистов за языком интернета закрепился термин „устно-письменная форма речи“ (Интернет-коммуникация 2014).

Таким образом, появление и совершенствование новых цифровых технологий дало толчок к развитию интерактивного диалога пользователей интернета, что, в свою очередь, породило феномен новой устности и пробудило креативные потенции категории разговорности.

Сформулируем гипотезу нашего исследования:

В интернет-пространстве формируется новый (медийный) вариант языка, реализующий „новую устность“ интернет-эпохи. Новые языковые явления носят не просто единичный или случайный характер, а являются системными, поскольку проявляются на каждом языковом уровне. Это позволяет делать выводы о неизбежности в будущем трансформации русского литературного языка, его исторически сложившихся норм, поскольку язык должен будет обеспечивать коммуникацию цифрового общества.

Материал исследования:

Для анализа были выбраны посты и комментарии, размещенные в различных социальных сетях на различных интернет-площадках, поскольку социальные сети получили серьезное развитие и оказывают сильное влияние на формирование новых

языковых тенденций. Выбор социальных сетей обусловлен еще и тем, что многие языковые явления в силу скорости распространения в сообществах становятся широко известными и популярными, что не может не отразиться на колебаниях и даже разрушении норм литературного языка.

По социологическим данным, масштабы проникновения социальных сетей в жизнь населения России оценивается в 47 процентов, аккаунты в них имеют 67,8 млн. россиян (Сетевая коммуникация 2020). И эти масштабы все увеличиваются.

Такое бурное развитие интернета не может не отразиться на формировании нового интернет-узуса, который в будущем сможет оказать влияние на норму.

Маркеры новой устности можно выявить на каждом уровне языка. Наиболее ярко их демонстрирует синтаксический уровень. Синтаксический уровень языка, функционирующего в современной неформальной интернет-коммуникации, коррелирует с синтаксисом разговорной речи, поскольку такая рамка задается условиями интерактивного общения и ее ориентацией на экспрессивность, эмоциональность и креативность, проявляющиеся в сетевом общении.

Например, пародируются ошибки, связанные с управлением: *Я смеялась с него*. Таким образом достигается ироническая стилизация под просторечие. Активно используются разговорные экспрессивные конструкции, такие, как нанизывание простых предложений, которые в сетевом общении „складываются“ в сложное предложение, но с редукцией союзов: *Съездила в издательство за книжкой – учебное пособие, авторы с двух лучших кафедр факультета – респект, коллеги....*

Частотна парцелляция как маркер разговорности: *Я в отпуске. По-настоящему. Во всех смыслах.*

В интернет-общении доминирует диалог, поэтому диалогизация также является важнейшей чертой общения в Рунете: *А что вы думаете по этому поводу?, А как вы спасаетесь от жары?*

Лексический уровень языка тесно связан со словообразовательным. На данных уровнях отмечается взрыв неологизмов, словообразовательных окказионализмов, пополнение лексической системы заимствованиями. Неология способствует развитию тематических рядов (например, названия соцсетей: *ВКонтакте*, *ЖЖ*, *Тик-Ток* и др.; названия компьютерной техники: *персональный компьютер*, *нетбук*, *ноутбук* и т.п.; названия реакций на посты в соцсетях: *лайки*, *шеры*, *репосты*, *комменты* и др.). Развитие тематических рядов связано с заполнением лакун в номинациях новых реалий, возникших с развитием цифровых медиа. Тематические ряды имеют незамкнутый характер, поскольку процесс номинации очень активен из-за бурного роста новых технологий.

Активно развиваются синонимические ряды (например, *QR-код*, *куар-код*, *ку-код*), создаются новые антонимические пары (*ваксер – антиваксер*, *масочник – антимасочник*, *куарник – бескуарник* и др.) и омонимы [*пост* (*медицинский*, *армейский*) – *пост* (*статья в Интернете*)].

Изменения касаются и относительно консервативной грамматики.

В отличие от лексического, морфологический уровень относительно замкнут и обладает известной степенью консервативности. Изменения грамматики языка – это длительный исторический процесс. Грамматические изменения в речи пользователей Сети отражают в первую очередь уже описанную выше тенденцию к имитации устной разговорной речи и, во-вторых, тенденцию к авторскому креативному использованию грамматических ресурсов и „приспосабливание“ их к языковой игре, которая популярна в интернете. Выделим некоторые частотные способы творческого „обновления“ частеречных ресурсов в интернет-коммуникации.

В интернет-пространстве популярным становится пародийное обыгрывание рода имен существительных, например: *красивая тюль*, *веселая пудель* (во втором примере пародируется еще и просторечное произношение) и т.п.

Обращает на себя внимание активное образование относительных прилагательных, носящих разговорный характер, например: *фейсбучный друг, онлайнная дружба* и т.д. Также популярным является развитие у относительных прилагательных качественных значений, например: *Конские ценники на молодую свеклу, которые посят некоторые граждане*.

В употреблении глаголов также прослеживается тенденция к разговорности, причем частотны просторечные формы, которые имеют экспрессивную коннотацию, например:

1) *Я так хохоталась* (средне-возвратный залог в данном примере несет яркую примету просторечия, что отражает установку на языковую игру).

2) *Ехай, не стой* (повелительное наклонение в данном примере также подчеркивает стилизацию под народное просторечие в целях экспрессивизации высказывания).

Междометия – часть речи, которая неожиданно „отреагировала“ на новую коммуникацию в Сети пополнением своего состава, в том числе за счет заимствований из английского языка, например: *Вау, ЛОЛ, ОК, океюшки* и др.

Таким образом, морфологический уровень интернет-языка демонстрирует тенденцию к обыгрыванию различных просторечных форм, пополнение класса междометий за счет заимствований из английского интернет-жаргона, игровое нарушение грамматических форм для стилизации под просторечие в целях экспрессивизации высказывания и др.

Можно предварительно говорить, что в интернет-коммуникации происходит „реабилитация“ нелитературных пластов языка.

Графический уровень отражает тенденцию к визуализации, так называемый визуальный поворот. Графический уровень тесно взаимодействует с орфографическим и пунктуационным уровнями, на которых прослеживаются изменения, связанные с включением знаков мультимедиальности как яркого экспрессивного приема (Мультимедиальная стилистика 2018). Мультимедиальные знаки, смайлики, эмодзи активно включаются в традици-

онные пунктуационные знаки и используются как вспомогательные для выражения авторских эмоций и оценок.

Развитие мультимедиальных знаков (смайликов, эмодзи) и ориентация на новую устность стимулировало и способствовало созданию и развитию приемов имитации на письме устной речи, что позволяет говорить о существовании и орфоэпического уровня интернет-языка, который ранее исключался из описаний письменной речи. Расширение возможностей развития языка из-за технологических особенностей интернета способствуют изобретению различных способов передачи новой устности.

Новейшие исследования (Барышева 2017, 2020) о креативных способах выражения тембра и темпа речи, а также эмоциональных характеристиках интернет-диалогов ярко иллюстрируют выдвигаемый мною тезис о создании фонетического яруса в письменном интернет-языке.

Приведем некоторые примеры:

1. Имитация неподготовленности речи с помощью пауз: *Граффити представляют из себя огромные полотна на бетонных... эээ ... даже не знаю, как правильно назвать, в общем, то, что находится вдоль проезжей части.*

2. Авторская рефлексия и „самоисправление“ ошибки с фиксацией эмоциональной реакции на нее с помощью смайликов: *Про экспресс тфу электричку понятно 😊*.

3. Фононаписания с фиксацией звуковых эллипсисов: *Ща подразгребусь с делами и всё буит..... 😊 😊*.

4. Новые сетевые способы имитации особенностей просодических параметров разговорной речи, таких, как степень громкости (капслог, жирный шрифт), интенсивность тона и „тембровое“ выражение эмоции (с помощью эмодзи):

1) *Воспринимаю случившееся как личную трагедию:*

+I!!!;-((((

2) *!!!!!! А-а-аа-ааааа!!!! Так вот она КТО. Мам Тань, мы тебя раскусили :-))))*

- :-)))) И как я на вкус? :-))

5. Обозначения быстрого темпа в письменной речи, например, слитным написанием слов: *тактактак... с этого места ещё раз и поподробнее ПЛЗ.*

6. Частотное использование эмодзи как маркера нужной эмоции: *Нууу... Медгора – вообще, отдельная тема...я до неё ещё не добрался..... 😊 😊 Или: Лучшие взять револьвер и сыграть в русскую рулетку. Три раза не чего а на четвертый у сё 😞* (Барышева, Клушина 2022).

Таким образом, особый, устно-письменный характер интернет-коммуникации формирует уникальные способы выражения категории разговорности как проявления „новой устности“. Разговорность становится доминирующей чертой в неофициальном сегменте интернет-общения, которая побуждает пользователей интернета искать лингвокреативные способы для выражения мысли и обозначения эмоций. Хотя развитие языка в интернете происходит на всех уровнях языковой системы, тем не менее именно фонетический уровень, по предварительным наблюдениям, демонстрирует наибольшие возможности для лингвокреативного обновления способов выражения мысли и ведения диалога в коммуникативном пространстве интернета. Мультимедийный характер интернет-коммуникации позволяет использовать в своем общении не только буквенные знаки, но и небуквенные (эмодзи, смайлики и т.д.), что расширяет возможности интернет-коммуникации, дополняя ее невербальными способами передачи информации. Мы можем говорить о формировании в интернете особого, медийного варианта языка (Клушина 2023), который использует новый, мультимедиаальный код, способный более точно и тонко отразить все оттенки авторского послания.

БИБЛИОГРАФИЯ

Барышева 2020: Барышева, С. Ф. Лексико-грамматические маркеры разговорности в неофициальном сегменте интернет-коммуникации (на примере блогосферы) – В: *Мир русского слова.* № 4. 2017. С.

33–39. // Barysheva, S. F. (2020) Lexical-grammatical markers of colloquiality in the unofficial segment of Internet communication (on the example of the blogosphere) – In: *Mir russkogo slova*. № 4. 2017. 33–39. (In Russ.)

Барышева 2020: Барышева, С. Ф. Приемы фонетизации письма как проявление лингвокреативности блогосферы Интернета – В: *Сетевая коммуникация: новые форматы для науки, образования и продвигающих коммуникаций: материалы Международного научного форума*. С.-Пб.: Политех-пресс, 2020, 12–14. // Barysheva 2020: Barysheva, S. F. “Techniques of phonetic writing as a manifestation of linguocreativity of the Internet blogosphere” – In: *Setevaya kommunikatsiya: novye formaty dlya nauki, obrazovaniya i prodvigayushchikh kommunikatsii: materialy Mezhdunarodnogo nauchnogo foruma*. S.-Pb.: Polytechnic Press, 12–14.

Барышева, Клушина 2022: Барышева, С. Ф., Клушина, Н. И. Креативные ресурсы категории разговорности в современной интернет-коммуникации. // *Верхневолжский филологический вестник*. 2022. № 4 (31). 23–29. <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2022-4-31-23-29>. <https://elibrary.ru/KZVQCL> // Barysheva, Klushina 2022: Barysheva, S. F., Klushina, N. I. Creative resources of the category of colloquialism in modern Internet communication. – In: *Verhnevolzhski philological bulletin*. 2022; (4): 23–29. <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2022-4-31-23-29>. <https://elibrary.ru/KZVQCL> (In Russ.)

Интернет-коммуникация 2014: Интернет-коммуникация как новая речевая формация / науч. ред. Т. Н. Колокольцева, О. В. Лутовинава. 2-е изд., стереотип. Москва: Флинта–Наука, 2014. 322 с. // Internet communication 2014: *Internet-kommunikatsiya kak novaya rechevaya formatsiya* [Internet-communication as a new speech formation]. Moskva: Flinta–Nauka, 322 p. (In Russ.)

Ефремов 2020 – Ефремов, В. А. Луркояз как хейтерский язык – В: *Сетевая коммуникация: новые форматы для науки, образования и продвигающих коммуникаций: материалы Международного научного форума*. С.-Пб.: Политех-пресс, 2020. С. 58–60. // Efremov 2020: Efremov, V. A. Lurkoyaz as a hater language. – In *Setevaya kommunikatsiya: novye formaty dlya nauki, obrazovaniya i prodvigayushchikh kommunikatsii: materialy Mezhdunarodnogo nauchnogo foruma*. S.-Pb.: Polytechnic Press, 58–60. (In Russ.)

Иванова, Клушина 2021: Иванова, М. В., Клушина, Н. И. Русский язык в современном интернет-пространстве: динамические про-

цессы и тенденции развития. // *Русистика*. 2021. Т. 19. № 4. С. 367–382. <http://dx.doi.org/10.22363/2618-8163-2021-19-4-367-382> // Ivanova, Klushina 2021: Ivanova, M. V., Klushina, N. I. Russian language in modern web space: Dynamic processes and development trends. *Russian Language Studies*, 19(4), 367–382. <http://dx.doi.org/10.22363/2618-8163-2021-19-4-367-382>.

Клушина 2023: Клушина, Н. И. Тенденции развития лексики русского языка в коммуникативном пространстве интернета. // *Terra Linguistica*. 2023. Т. 14. № 3. С. 52–60. DOI: 10.18721/ JHSS.14305. // Klushina 2023: Klushina N. I. Trends in development of Russian language lexicon in Internet communicative space. // *Terra Linguistica*, 14 (3) (2023) 52–60. DOI: 10.18721/JHSS.14305.

Кожина 1968: Кожина, М. Н. *К основаниям функциональной стилистики*. Пермь: Перм. ун-т, 1968. 251 с. // Kozhina 1968: Kozhina, M. N. *K osnovaniyam funktsional'noi stilistiki* [To the bases of functional stylistics], Perm University, Perm: Perm. un-t, 1968. 251 s.

Маклюэн 2003: Маклюэн, М. Понимание медиа: внешние расширения человека. Москва: Кучково поле, 2003. 462 с. // **Mcluhan 2003:** Mcluhan, M. *Ponimanie media: vneshnie rasshireniya cheloveka* [Understanding media. The extensions of man], Moscow: Kuchkovo pole.

Мультимедиаальная стилистика 2018: *Мултимедијална стилистика* / под ред. Д. Дојчиновић, Г. Милашин. Бањалука: Матица српска, 2018. 174 с. // *Мултимедијална стилистика* [Multimedia stylistics], Бањалука, Matica Srpska, Serbia.2018, 174 p.

Сетевая коммуникация 2020: Сетевая коммуникация: новые форматы для науки, образования и продвигающих коммуникаций: материалы Международного научного форума. С.-Пб.: Политех-пресс, 2020. 12–14. // *Setevaya kommunikatsiya 2020: Setevaya kommunikatsiya: novye formaty dlya nauki, obrazovaniya i prodvigayushchikh kommunikatsii: materialy Mezhdunarodnogo nauchnogo foruma* [Network communication: new formats for science, education and promoting communications. Proceedings of the International scientific forum]. Saint Petersburg: Polytechnic Press, pp. 12–14. (In Russ.)

Сиротинина 1974: Сиротинина, О. Б. *Современная разговорная речь и ее особенности*: [Учеб. пособие для пед. ин-тов по специальности „Рус. яз. и литература“]. Москва: Просвещение, 1974. // **Sirotinina 1974:** Sirotinina (1974): Sirotinina, O. B. *Sovremennaya razgovornaya rech' i ee osobennosti*: [Ucheb. posobie dlya ped. in-tov po special'nosti „Rus. yaz. i literatura“]. Moskva: Prosveshchenie, 1974. (In Russ.)

OHT 1982: Ong, Y. *Orality and literacy. The technologizing of the word.* London and New York: Routledge is an imprint of the T aylor & Francis Group, 1982. 214 p.